

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

«Не ищи на земле ничего, кроме Бога и спасения души». Святогорский старец Иероним и его изречения

14/27 ноября мы чтим память великого русского святогорского старца Иеронима (Соломенцова; 1802–1885). Иеросхимонах Иероним на протяжении более 100 лет является одним из самых почитаемых подвижников Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Будущий старец, в миру Иоанн Соломенцов, родился в городе Старый Оскол, в богобоязненной купеческой семье. Все в этой семье любили храм Божий и усердно посещали церковные службы. Из пятерых детей Соломенцовых трое приняли монашеский постриг, двое возглавили монашеские обители.

Отец Иероним вспоминал: «От отроческих лет церковь была моим единственным утешением. Звонить, кадило подавать, находиться в алтаре, читать и петь – эти занятия были для меня “паче меда и сота”... За прилежание ли к церкви или ради расположения к монашеству благодать Божия часто утешала меня разными просвещениями; некоторые из них были так резки, что на всю жизнь мою остались незабытыми в моей памяти».

Когда Иоанну исполнилось 23 года и он уже готовился уйти в монастырь, его сестра также решила принять монашеский постриг. Отец сказал ей: «Так как брат твой хочет скоро оставить нас и пойти в монастырь, потому мы теперь отпустить тебя не можем, ибо в один раз двоих любимых детей отпустить для нас очень тяжело и скорбно, а если хочешь, проси брата, чтобы он за тебя пожил с нами три года». Тогда девушка с рыданием стала просить Иоанна: «Любезный братец, выкупи меня!» Он не мог отказать любимой сестре и остался в миру еще на два года, помогая родителям.

Сестра же его 20 лет была благочинной, а затем игуменией в Борисовском монастыре. В этом же монастыре скончалась мать Соломенцовых, постриженная в схиму с именем Еввула.

Оставшись в миру, Иоанн не избежал тяжелых искушений. Враг спасения человеческого нападал на него, и целомудренный юноша испытывал сильную плотскую брань. Однажды ночью, когда приступ брани был особенно силен и весь он горел как в огне, молодой человек выбежал из комнаты в сад и горячо молился Господу, умоляя сохранить его в чистоте для заветного монашеского образа. Внезапно ночное небо раскрылось и с высоты снизошел свет, не опаливший юношу, но исполнивший его сердце неизъяснимой радостью. Иоанн упал на землю и почувствовал необыкновенную легкость во всем теле и полную свободу от плотской брани – эту свободу он сохранил до конца жизни. Дерево же, под которым он молился, за одну ночь полностью высохло.

Старец еще вспоминал, как в пору его молодости он тяжело заболел холерой и был близок к смерти. Ему явилась Пресвятая Богородица с апостолом Иоанном Богословом, и юноша тотчас почувствовал себя совершенно здоровым.

По окончании двухлетнего срока родители более не удерживали сына и благословили на монашество, и после кратковременного пребывания в российских монастырях в 1836 году он приехал на Святую Гору.

Здесь Иоанн, будущий старец Иероним, стал верным послушником известного духовника иеросхимонаха Арсения Афонского, его преемником по старческой благодати, и был пострижен им в монашество.

Молодой подвижник быстро возрастал духовно, и, когда в 1840 году в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре отошел ко Господу духовный руководитель русской братии иеросхимонах Павел, старец Арсений Афонский благословил своего первого ученика и сотаинника перейти на жительство в русский монастырь и стать духовником русских иноков.

С Божией помощью отец Иероним стал замечательным духовником, мудрым и любящим отцом для братии, признанным духовным руководителем монастыря – как греческой, так и русской его половины.

Во время вступления отца Иеронима в должность духовника в 1840 году в Свято-Пантелеимоновом монастыре русских было только одиннадцать человек. Молодого подвижника встретили страшная нищета обители, огромные долги, незаконченное строительство, нехватка всего – от продуктов питания до стройматериалов и одежды.

Но это не остановило отца Иеронима. Не имея ничего, кроме благословения духовника отца Арсения и помощи Божией, он начинает ремонт старых зданий и строительство новых. В 1845 году был перестроен собор святого великомученика и целителя Пантелеимона. Возведены новые храмы: в 1846 году – Митрофаньевский, в 1850 году – Покровский.

К 1850 году численность русских иноков достигла 80 человек, а в 1861 году – 200. Через 35 лет после прихода отца Иеронима в русский монастырь, благодаря его благодатному духовному руководству, число русских монахов возросло до 1000.

В прежние годы правительство и церковное священноначалие России не признавали монашеских постригов, совершенных на Святой Горе, и относились к русским монахам Святой Горы как к своевольникам, самовольно покинувшим Отечество. Теперь же, благодаря деятельности старца Иеронима и его преемника Макария (Сушкина), это отношение изменилось кардинальным образом. Пантелеимоновой обители были дарованы высочайшая милость и покровительство, а русское монашество на Афоне получило официальное признание в правительственных и церковных кругах.

Вот как описывали старца его духовные чада. Инок Парфений писал:

«Отца Иеронима рассмотрел и нашел в нем великого и ученого мужа, во внешней и в духовной премудрости искусного и в Божественном и отеческом писании много начитанного и сведущего. Хотя и аз много читал книг, но против него – как капля в море, и по вся часы от него пользовался, что бы аз от него ни спросил, скорый давал мне ответ. И весьма был кроток и снисходителен, мог все немощи наши нести так, что аз во всю жизнь мою такого кроткого и терпеливого не видел, и во всех добродетелях совершен был; не словом учил, а во всём делом показывал, и во всём образ был нам; и словом был сладкоглаголив, тверд и рассудителен, и такую имел силу в слове, что хотя бы был каменный сердцем, и то мог всякого уговорить и в слезы привести, и

всякого мог увещать и наставить на истинный путь...»

Отец Парфений еще вспоминал о старце Иерониме:

«Росту был высокосреднего, волосы длинные светло-русые, борода длинная и широкая русая, лицом чист и бел и всегда весел, взгляд самый приятный, но весьма бледен и худощав от великих подвигов и от слабого здоровья; часто с нами занимался в духовных разговорах и часто проводили до самой утрени без сна. За счастье почитали, когда он с нами займется такою беседою – мы забывали свое естество и сон».

Константин Николаевич Леонтьев писал о старце Иерониме:

«Это был не только инок высокой жизни, это был человек более чем замечательный. Не мне признавать его святым – это право Церкви, а не частного лица, но я назову его прямо великим: человек с великой душой и необычайным умом. Твердый, непоколебимый, бесстрашный, предприимчивый, смелый и осторожный в одно и то же время; глубокий идеалист и деловой донельзя, собою и в преклонных годах еще поразительно красивый; отец Иероним без труда подчинял себе людей, и даже я замечал, что на тех, которые сами были выше умственно и нравственно, он влиял еще сильнее, чем на людей обыкновенных. Оно и понятно. Эти последние, быть может, только боялись его; люди умные, самобытные, умеющие разбирать характеры отдавались ему с изумлением и любовью. Я на самом себе в 40 лет испытал эту непонятную, даже притягательную силу. Видел это действие и на других».

Леонтьев еще вспоминал о старце Иерониме: «Он музыкант, он иконописец, он строитель, он богослов хороший, он Церкви подвижник неутомимый...»

А вот как писал о старце Иерониме схимонах Селенкий:

«Сбылось пророчество, которое ему кто-то сказал в России: “Ты, брат Иван, заведешь улей и будешь пускать ройки”. Воистину трудно найти подобного старца и духовника! Как дети увиваются вокруг своей маменьки, просят у нее пищи и не дают ей покоя, так и у него духовные чада во всех своих нуждах прибегают к нему. Келлия его всегда отперта, и всякий смело идет к нему без доклада, и он принимает всех с истинно материнскою любовью, несмотря на то, что при слабости своего здоровья иногда с трудом может переводить дыхание».

Отец Селенкий писал еще о старце:

«Всех он наставляет и утешает словом и делом: кому дает денег, кому сухариков, сыру, масличек, макарон, а кого утешает духовною беседою. Слова

его растворены солью благодати, а взгляд его прозорливый. Часто делает он поучения и наставления, чтобы старались не предаваться лени и унынию, вставали на утреню и на канон, в полночь клали поклоны, а паче не наедались досыта и не солоно ели, чтобы меньше пить воды. Я часто замечал, что когда он говорит что-нибудь касающееся до меня, то прямо на меня и смотрит, как будто он видит, что во мне кроется. А я так весь и загорюсь, как огонь. И смотрит он сперва серьезно, а после засмеется. И с каждым он так делает, кто в чем виноват. Вот после, как мы сойдемся, то и станем говорить между собою: “Что, отче, ведь духовник наш прозорливый! Как станет говорить, так на того и смотрит, кто в чем виноват!” Да, ежели отец Иероним умрет, то, кажется, уж не будет у нас другого Иеронима!»

Иноки говорили про отца Иеронима: «Пойдем к нему, он решит наше недоумение, ибо его устами вещает Бог».

Не только своя братия, но со всей Афонской Горы шли к старцу на исповедь, ибо он значительно возвышался над всеми афонскими подвижниками даром высокого духовного рассуждения.

Этот дар старец Иероним получил еще в начале своего подвига во время четырехлетнего странствования по России со своим единомысленным другом. Сохранился рассказ о том, как в пути отец Иероним, тогда еще Иоанн, почувствовал страшные, невыносимые боли в желудке, от которых не мог продолжать путь. Его друг поспешил в ближайшее селение, чтобы принести больному хоть теплой воды, и по возвращении увидел, что Иоанн полностью исцелился от болезни. Будущий старец как великую тайну поведал другу о явлении ему любимого святого – апостола Иоанна Богослова. Святой исцелил его и сказал: «Проси у меня, еще чего хочешь». Иоанн дерзнул попросить дар духовного рассуждения. «И сие дастся тебе», – сказал апостол Христов и стал невидим.

Иной раз одного взгляда на старца Иеронима было достаточно, чтобы укротить гнев человека. Однажды два монаха поссорились и до того озлобились и сильно ругались, что не было возможности их остановить. На шум пришел сам отец Иероним и стал их уговаривать, но они и при нем тоже продолжали ругаться и не смотрели на него. Тогда отец Иероним сказал одному из них, отцу Феодору: «Отец Феодор, взгляни на меня!» Но тот, не смотря на него, продолжал ругаться. Отец Иероним снова и снова повторял, чтобы он взглянул на него, и тогда, как бы нехотя, тот взглянул, и тотчас гнев его прошел от одного взгляда на лицо старца.

Однажды один иеромонах обители, по действию вражью, находился в сильном смущении против старца Иеронима и противоречил ему. Долго скорбел этот иеромонах и, изнемогая под бременем своего искушения, неоднократно молился усердно пред святой иконой Тихвинской Богоматери. И вот однажды после долгой молитвы он услышал глас от Божественного Младенца Господа Иисуса Христа: «Зачем ты противишься старцу? Он тебе желает спасения и муж благ по сердцу Моему». Иеромонах упал пред образом и зарыдал. Проведя всю ночь в молитве и слезах, он на другой день объявил всё это старцу Иерониму и примирился с ним.

Монах Пантелеимон свидетельствовал о следующем чуде:

«Пред открытием войны 1852 года в нашем монастыре истощился запас муки, так что оставалось на один только день. Взять было негде, о привозе откуда-нибудь и думать было невозможно, да и купить было не на что. Хлебопек приходит к старцу и объявляет, что муки остается только на одни хлебы, и спрашивает, что будем делать. Старец сказал ему: “Положимся на Господа. Он пошлет нам и муки”. Хлебник думал, что у старца есть в виду получить откуда-либо новый запас, пошел к своему послушанию успокоенный. И наутро, по обычаю, берет муку последнюю, но видит, что еще остается на одни хлебы. Сочтя это ошибкою и неправильным взглядом, он печет в другой раз хлебы и, израсходовав муки, сколько было нужно, смотрит – ее еще остается достаточно для одних хлебов.

Далее дни сменяются днями, составились недели, кои, присоединяясь одна к другой, постепенно составили уже три месяца, а муки после каждого печения остается всё еще на одни хлебы. Ужас и радость овладели хлебником, и он начал передавать тайну близким братиям, что мука (по молитвам старца к Промыслительнице нашей Матери Божией) не убавляется уже несколько недель, а потом и месяцев. Так не убавлялась мука, пока не созрела посеянная и снятая трудами братий пшеница; питались же, кроме монастырских братий, 200 человек целые три месяца. И только когда привезли новый хлеб и отдали смолоть, мука вдруг иссякла. Такое чудо Матери Божией совершилось на памяти многих братий».

Отец Макарий (Сушкин) рассказывал еще, как один приезжий архимандрит однажды внезапно взошел к отцу Иерониму и тотчас же быстро вернулся от него назад, ибо испугался, увидев отца Иеронима стоящим на молитве на воздухе как бы на аршин от пола. Отец Иероним забыл запереться, хотя всегда запирался при молитве.

Отец Макарий вздыхал также о слабом здоровье старца Иеронима:

«...он так слаб здоровьем, скопившиеся болезни в нем так отягощают его! Представьте внутренние судороги, которые не дают ему спать ни одной ночи, а если он засыпает, то на рассвете на один или, много, два часа. Пока он в движении, то не слышит их, а как хочет успокоиться, вот и они. Две грыжи и ежедневный прилив крови утром и вечером – в таком положении немного проживешь. Ныне же Господь и Царица Небесная, быть может, и поддержат его для пользы других и для особых наград ему на небе».

Он же рассказывал еще о старце:

«И при этом не имеет времени упокоить многотрудное тело свое, так что совестно смотреть иногда: ты сидишь, а он по жару невыносимому бредет кому-нибудь сказать слово утешения и одобрения; ветер дует, едва на ногах стоишь, а он идет что-либо присмотреть. И вот, сравнивая свою худость, удивляешься, куда же я гожусь, видя столь неустойчиво деятельного человека пред собою...»

О причине тяжелой болезни отца Иеронима вспоминал иеросхимонах Михаил, узнавший об этом от самого старца:

«Однажды отец Иероним, молясь пред распятием, просил Господа, чтобы Он наказал его здесь за грехи и помиловал бы там, за гробом. Как-то старец прилег отдохнуть и погрузился в тихий сон. В первые мгновения сна он был поражен ослепительным сиянием, разлившимся по келлии. Старец боязненно осмотрелся, и его взоры остановились на кресте, к которому пригвожден был Божественный Страдалец, Господь наш Иисус Христос: терновый венец лежал на израненной главе Его, из рук, из ног и из ребра Его кровь струилась потоком. Старец пал пред Господом на колена и залился слезами: “Господи! Ты знаешь, как я огорчил Тебя, Ты видишь, как много у меня грехов! Покарай меня за них в настоящей жизни, как Тебе угодно, и помилуй меня по смерти. Более ничего я не хочу, более ничего я не прошу от Тебя”. “Хорошо, – отвечал Господь, – будет по твоему желанию”. Видение кончилось. Старец, сильно потрясенный чувством неизъяснимой радости от лицезрения и сладкой беседы Господа, не пробуждаясь еще, ощутил, что его внутренность вся как будто подорвалась; он пробудился и действительно увидел, что у него появилась огромная грыжа. Она и осталась таковою навсегда и была так велика, что он всегда носил ее в мешке, подвязанную на пояс».

Почти полвека трудился отец Иероним в качестве духовника. Жизнь его близилась к концу. 14 ноября 1885 года на предсмертное прощание приносили к великому старцу икону Божией Матери Избавительницы, мощи святого великомученика Пантелеимона и Иерусалимскую икону Божией Матери. Некоторые из братьев видели в это время, что на месте иконы посреди

иеромонахов шла Сама Пресвятая Владычица напутствовать Своего верного слугу в последний путь.

В последнюю же минуту своей жизни великий старец, даже смертью своей назидая братию, произнес ясно и твердо великие слова, запечатавшие прожитый век его на земле: «Слава Богу за все!» Сказав это, он медленно склонился на руку верного своего ученика игумена Макария и, тихо вздохнув, мирно преставился.

Со всей Святой Горы стеклись иноки и пустынножители отдать последний долг своему наставнику, кормильцу и благодетелю. Собралось их около тысячи человек. Погребли великого старца близ алтаря Пантелеимоновского собора. Святость жизни отца Иеронима подтверждена многочисленными посмертными явлениями его братии монастыря, которые бережно собраны и записаны в специальных книгах обители. Память о старце благоговейно передается здесь от поколения к поколению, собираются материалы для его канонизации.

Наставления старца Иеронима

Случайностей в мире нет

«Случайностей в мире нет – они существуют только для людей неверующих».

О перенесении клеветы и злословия

«Хотя клевета человеческая и тяжела для перенесения ее, как терновый венец, но она полезна для наших душ, ибо она очищает тайные наши грехи».

«Пусть злословят нас, пусть поносят, пусть клеветуют, лишь бы мы не воздавали им тем же. А без этого и спастись невозможно. Так надобно этому быть, чтобы нашими немощами нас же и совершенствовать, а без этого мы и не познаем себя самих».

«Обидчики и хулители, по учению святых отцов, есть великие благодетели наши, потому что искренне любящие нас стараются покрывать наши погрешности и недостатки, тогда как нелюбящие, тщательно наблюдая за оными, открывают нам погрешности наши, которых сами мы не можем усмотреть, и через это подают нам случай к исправлению и смиренномудрию».

Имя Господне – великая защита и великая помощь

«Не ищи здесь, на земле, ничего, кроме Бога и спасения души».

«Необходимо держать памятование о Божием присутствии везде».

«Если человек не имеет молитвенного общения с Богом – он мертв душою».

«Прошения у предстоящих на молитве бывают разнообразные: иные просят о том, другие о другом, но мы, прежде всего, должны начинать со славословия и благодарения, как учит нас тому Мать наша святая Церковь, ибо она всякую службу Божию начинает со славословия и благодарения: “Благословен Бог наш” и “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”, а затем переходит к разным уже прошениям и молениям».

«При молитве вскоре усматривается и примечается всякое недоброе и греховное помышление, лишь только появится оно по действию диавола или по причине прежних живших в сердце страстей и пороков».

«Имя Господне – великая защита от душевных врагов и великая помощь к неприятию страсти и несоглашению с грехом».

«Это общее правило: пока действует молитва, ни за что не браться. Ибо равного ей нет ничего».

Читайте отеческие книги поприлежнее

«Теперь вы имеете книги отеческие, читайте их поприлежнее, они просветят вас и мало-помалу неприметным образом подвигнут вас вперед к добродетельной жизни. А если мы не будем читать отеческих книг, то и толку из нас никакого не будет».

Новостям конца не будет, а жизни нашей будет конец

«Новостям конца не будет, а жизни нашей будет конец, поэтому надо смотреть нам, чтобы не упустить времени к покаянию, того ради хорошо не обращать внимание на новости, которые разоряют нас вконец».

«Блаженны, кто не любит новостей и не любопытствует узнавать о делах других людей. Тот скоро исцелит свои душевные раны и достигнет в любовь Божию.

Напротив того, среди празднословия и невоздержанных бесед сколько говорится и выслушивается душевного, после и собственная совесть упрекает во многом, а вернуть уже нельзя. Часто эти разглагольствования служат причиной взаимных неудовольствий и вражды между братьями. А это – зло самое великое, особенно когда кто медлит в этом чувстве, ибо тогда и молитва его Господом не приемлется».

Слезы - оружие, нам данное милостью Божией

«Слезы, когда приходят без нашего особенного усилия, – это оружие, нам данное милостью Божией. На что нужно, на то и употребляй сие оружие: о грехах ли плачь, или проси у Господа нужное, или благодари Его о дивном Промысле и попечении о нас, грешных, вся строящему к нашему спасению».

О помыслах

«Старайся все помыслы, которые часто приходят, открывать, а если некоторые мимолетные забываются, то о подобных нечего и беспокоиться».

Тяжкий грех - осуждение

«Есть грехи, кажущиеся малыми, но смертные. Например осуждение».

«Тяжкий грех – осуждение: таковые присваивают себе власть Божию».

«Увы! Кто избавит нас от этого греха? Мы привыкли присматривать за поведением других, а не за своим, отчего часто впадаем в тяжкий грех осуждения».

Осуждение ближних искореняется самоосуждением

«Ешь, пей – не соблазняйся, но держи самоукорение, а не осуждай других. Внимай себе. Чай пьют – пей, едят – ешь, говорят – и ты отвечай, смеются – смейся, но внутри внимай себе с самоукорением».

«Осуждение ближних искореняется самоосуждением: кто постоянно смотрит на себя, вникает в свое сердце, распознает свои грехи и недостатки, тому некогда судить других».

Различные пути ко спасению

«Предписывать правила к прохождению духовного жития весьма трудно по разнохарактерности людей, по различным путям ко спасению... Совесть – для нас и в нас закон. Совесть не оправдает, когда неправо поступаем. Уклонимся от правого пути – укорим себя и смиримся, воззовем ко Господу о помощи».

«Спасались и спасаются богатые и бедные, цари и простецы, монашествующие и мирские – всем открыт вход в Царство Небесное».

«Разве не спасительное дело – чтить и покоить своих родителей, иметь попечение о своем семействе, служить для общества и для святой Церкви? Исполняйте эти добрые дела без ропота, по чистой совести и с призыванием помощи Божией. А в дополнение молитесь почаще, творите посильную

милостыню и воздерживайтесь от таких дел, которые противны совести и Богу. В таком случае милостив будет к вам Бог и в сей кратковременной, и в будущей нескончаемой жизни».

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

Источник: [Православие.Ru](https://pravoslavie.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27